

ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. Н. МИКЛУХО-МАКЛЯЯ¹

В числе важных мероприятий, связанных с празднованием 150-летия со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая, было открытие выставки предметов, привезенных им из своих путешествий. В истории научной и культурной жизни России и Петербурга это третья выставка из коллекций ученого. Первая была организована самим Миклухо-Маклаем при содействии Императорской Академии наук в Большом конференц-зале Академии наук в 1886 г. Им же был составлен каталог выставки [Миклухо-Маклай 1886]. Вторая выставка его коллекций, приуроченная к 50-летию со дня смерти ученого, была открыта 14 апреля 1938 г. в Музее антропологии и этнографии (МАЭ). Она находилась на галерее зала Индии. На следующий год был издан подробный путеводитель по ней, написанный крупным специалистом по Океании А. Б. Пиотровским [Пиотровский 1939]. Недавно в газете «Санкт-Петербургские ведомости» появились очень живые и интересные воспоминания ныне известного ученого, а в то время школьника, принимавшего активное участие в ее осуществлении [Жамойда 1996]. Что касается первой выставки, только в настоящее время благодаря статьям Б. Н. Путилова стали известны обстоятельства, связанные с ее подготовкой, трудности, пережитые Н. Н. Миклухо-Маклаем в процессе ее устройства, отклики прессы на нее. К этим статьям я буду часто отсылать читателя и обращаться сама, так как представленный в них важный материал опубликован в малодоступном издании, часть же его еще не вышла из печати [Путилов 1994в: 27–37].

Первая выставка коллекций Н. Н. Миклухо-Маклая проходила с 8 октября и предположительно до начала октября 1887 г., после чего коллекция была передана в МАЭ. «И с этого дня — пишет Б. Н. Путилов, — начинается новая глава в истории океанийской коллекции Н. Н. Миклухо-Маклая, от ее создателя уже независимая...» [Путилов 1994в: 36]. Сейчас можно определить основные вехи истории этой коллекции: часть ее находится на постоянной экспозиции «Народы Австралии и Океании», примерно треть этой коллекции опубликована в собрании сочинений Н. Н. Миклухо-Маклая 1950–1954 гг. На нынешней временной выставке экспонируются 257 предметов, находящихся в фондах МАЭ. В настоящее время идет подготовка каталога всей коллекции Н. Н. Миклухо-Маклая для шестого тома собрания сочинений ученого.

Говоря о современной выставке предметов, собранных Н. Н. Миклухо-Маклаем, трудно не сопоставить ее с выставкой, осуществленной им самим, особенно в части, касающейся ее пространственной организации. Это можно сделать благодаря топографически точному описанию выставки Миклухо-Маклая в газете «Правительственный вестник» от 1 октября

¹ Впервые опубликовано в: Кунсткамера: вчера, сегодня, завтра. СПб., 1997. Т. 2. С. 87–108.

1886 г., которое разыскал Б. Н. Путилов. С его любезного разрешения я считаю необходимым привести здесь это описание целиком.

«Налево от входа, вдоль стены залы, выходящей на набережную Невы, расположены запакованные в ящики краниологические и остеологические коллекции, некоторые образцы последних выставлены для обозрения. Затем рядом помещаются уложенные в ящиках коллекции мозгов в спирту: малайцев, полинезийцев, австралийцев и папуасов. За этими коллекциями, между двумя стойками, растянута койка с папуасским навесом, служившая Н. Н. Миклухо-Маклаю во время его экскурсий. На одном из подоконников залы выставлена картина, изображающая вид порта Великого князя Алексея Александровича на одном из островов архипелага «Довольных Людей»: вдаль за островами виднеются горные вершины Берега Маклая на Новой Гвинее, достигающие 12 000 футов высоты. До самого угла залы и затем по другой стене почти до ее середины тянутся живописно расположенные этнографические коллекции, начиная с коллекций, относящихся до южных берегов Новой Гвинеи. Здесь выставлены: головные украшения, имеющие вид конусообразной плетенки с выходящим из ее вершины длинным прутом, одежда, состоящая из одного пояса, с навешанною на него бахромою из фибр древесных волокон, парики из того же материала, гребни из бамбука и т. п. Далее идут предметы с Берега Маклая: оружие, копья, луки, стрелы, древесные мечи и чрезвычайно оригинальное оружие для ловли убегающих врагов, состоящее из длинного шеста, оканчивающегося широким ошейником, в задней части которого сделано острие: ошейник накидывают на голову бегущего человека и протыкают ему шею острием. Тут же выставлены два чучела животных из породы сумчатых, музыкальные инструменты — барабан, длинная бамбуковая труба и т. п.

Вдоль следующей стены, против кафедры, стоит витрина, наполненная различными украшениями и предметами домашнего обихода, большую часть обделанными при помощи простых камней; в других витринах расположены подобные же предметы. На стене, рядом с кафедрою, повешена карта, на которой нанесены пути Н. Н. Миклухо-Маклая, захватывающие значительную часть островов Полинезии и Малайского архипелага. Путешественнику удалось побывать, между прочим, на островах: Новой Каледонии, архипелага Лойяльти, Новых Гебридах, Соломоновых, Тробрианд, Новой Британии, Новой Ирландии, Архипелага Адмиралтейства, в нескольких местах берега Слоновой Гвинеи, Целебеса, Борнео, Явы, Суматры, полуострова Малакки, Филиппинских, Архипелага Пелау и т. п.

Рядом с картою, вдоль третьей стены залы, расположены этнографические коллекции с островов Адмиралтейства, где туземцы до прибытия Н. Н. Миклухо-Маклая не знали употребления железа и все предметы их жизненного обихода были отделаны каменными орудиями. Отделка этих предметов свидетельствует о большом искусстве дикарей.

Затем расположены коллекции из Австралии, здесь между прочим находится знаменитый бумеранг, которым дикари убивают различных животных и который, совершив полет до своей цели, сам возвращается к месту,

откуда был брошен. Далее лежит меловая фигура с островов Британии, оружие и одежда с острова Пасхи и северного Целебеса».

Выставка, посвященная 150-летию со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая, расположена на первом этаже МАЭ, у самого входа, так что посетители при желании могут начать знакомство с музеем прямо с нее, сразу попадая в мир людей каменного века. Они могут затем дополнить свои впечатления на втором этаже — на постоянной экспозиции, посвященной культуре и быту народов Австралии и Океании, где немалое место занимают также предметы из коллекции Н. Н. Миклухо-Маклая.

Коллекционные предметы расположены в плоских стеклянных шкафах вдоль стен зала по обе стороны от входа и в четырех стеклянных шкафах прямоугольной формы — по два с каждой стороны, как бы разрезающих пространство на три отсека (бухты). Экспонирование вещей дополнено пятнадцатью подлинными рисунками Н. Н. Миклухо-Маклая, а также фотографиями и литографиями с них, передающими внешний облик абorigенов, пейзаж некоторых мест пребывания ученых, зарисовки отдельных реалий. Иллюстративный материал выставки призван не только продемонстрировать явный художественный дар Н. Н. Миклухо-Маклая, но и в некотором роде служить пояснением о функциях и назначениях тех или иных вещей. Кроме того, выставка сопровождается фотографиями, относящимися к семье ученого, запечатлевшими его облик в разные годы жизни, а также его связи с выдающимися людьми того времени, прежде всего И. С. Тургеневым, Л. Н. Толстым. Иллюстративный материал расположен в основном слева от входа на выставку — в первом стеклянном шкафу и в витринах и стендах между прямоугольными шкафами.

При входе на выставку с правой стороны, после планшета с текстом, раскрывающим значение Н. Н. Миклухо-Маклая в науке, в шкафах можно видеть бумеранг и деревянные палицы из Австралии. Далее представлены предметы острова Пасхи (Рапа-Нуи) и из Южной Америки: дощечка с письменами, известная под названием «Большой ленинградской», антропоморфные женская и мужская фигуры из дерева, инструмент универсального назначения из обсидиана. На стене прикреплены корзины из морской травы для переноски горячих камней и шпоры (дерево, кожа, железо), принадлежавшие индейцам Магелланова пролива. На левом планшете размещены пять чаш из оболочки плода тыквы лагенарии для черпания воды (Боливия), сосуд для мате (патагонского чая — оболочка лагенарии), а также сосуд из костянки кокосового плода и глиняный с росписью сосуд, извлеченный из древнего погребения (Копиано де Чили). Рядом располагаются деревянные жертвенник и горизонтальный барабан (оба предмета из софоры) с острова Мангарева (Полинезия). На стене в верхней части этого шкафа представлен рисунок Н. Н. Миклухо-Маклая с изображением хижины, где он жил на острове Мангарева с 7 по 12 июля 1871 г. Далее представлен индонезийско-малайский мир: острова Сулавеси, Тимор и Лусон (Филиппины). На стене висят деревянный щит, большой нож с железным клинком и деревянной рукояткой, куртка-«кольчуга» из волокон кокоса

и ротана, пропитанных соком растения, верхняя часть воинского шлема с головой птицы-носорога. Все предметы приобретены на Сулавеси. Внизу на левом планшете сосуд из костянки плода кокоса с о. Тимор, а на правом планшете — небольшая деревянная ложечка и бамбуковый гребень с о. Лусон. За этими коллекциями снова следуют предметы из Полинезии: на верхнем планшете укреплены гребень из бамбука и прожилки листа, нагрудное украшение из зубов кашалота и кокосовых волокон с островов Западного Самоа, а на нижнем планшете — украшение-подвеска вождя из раковины *pinctada margaritifera* с Ротумы и две самоанские носовые деревянные флейты с Западного Самоа. На стене слева от этих предметов висят три деревянные палицы с островов Западного Самоа, Новой Зеландии и Ротумы. Под ними на подставке стоит каменный пест с о. Таити.

Наибольшее число предметов на выставке относится к Меланезии. Они занимают несколько плоских и прямоугольных шкафов по обе стороны зала. Сразу после полинезийских вещей в большом прямоугольном шкафу, выступающем почти до середины зала, представлены вещи с островов Адмиралтейства, Западных островов. Центральное место занимает большой сосуд для пиршества (тонирующее дерево), вокруг которого стоят миски, чаши, сосуды для подачи пищи (круглой и лодкообразной формы, также из тонирующего дерева). В правом углу шкафа лежат два плетеных сосуда, пропитанных соком растения. На вертикальном планшете висят сосуды для хранения извести из оболочки плода лагенарии и деревянные лопаточки с резными ручками для толчения и доставания извести из сосуда. При дальнейшем осмотре, оглябая прямоугольный шкаф справа и проходя вдоль плоскостенного шкафа, прилегающего к стене зала, посетители видят множество предметов с островов Адмиралтейства разнообразного назначения. Это и оружие, и бытовые предметы, и музыкальные инструменты, и украшения, и т. п. На висячем планшете прикреплены кинжал и наконечник, топор (дерево, камень), деталь прибора для добывания огня (дерево). На нижнем планшете — две бамбуковые коробочки для мелочей, свирель Пана (тростник, ротан) и три деревянных сосуда в форме лодки. Прямо на стене плоскостного шкафа висят три плетеные сумки и женский передник (растительное волокно), три рыболовные сети (растительное волокно), сосуд для воды с пробкой (костянка кокоса, растительное волокно), погремушка из раковин, подвеска для украшения носа (раковина тридакны), браслет наручный (растительное волокно, раковины), три браслета с гравировкой (раковина конуса), налобные украшения (диски из раковины тридакны, ажурные накладки из панциря черепахи), низка из мелких дисков, вылепленных из раковины, детский браслет, набранный из раковинных дисков, два черпака с резными ручками (костянка кокоса, дерево), два бамбуковых сосуда для извести (в одном — шпатель с резной деревянной рукоятью), три флакона с известью, красной съедобной глиной и толченой яшмой, три раковинных скребка, два клинка топора из полированного камня. Здесь же на левом планшете представлено несколько вещей с Новой Гвинеи (инструмент для татуировки — сучок дерева) и сосуд из тыквы лагенарии для хране-

ния извести. На правом планшете лежат четыре украшения из тыквы лагемари, фаллокрипт из раковины *Ovum Ovulum* с о-вов Ниниго и Западных островов, а также украшения из раковины тридакны и панциря черепахи с острова Онтонг-Джава и Соломоновых островов. Над ними на стене плоскостного стеклянного шкафа висят предметы с островов Луизиады, Тробрианд и Новой Гвинеи: два танцевальных атрибута (дерево), три шпателя для доставания извести и ступка (тонирующее дерево), три деревянных топора. Предметами с Новой Британии: палицей (дерево, растительное волокно, раковины) и частью резной деревянной доски, употребляемой во время праздника мертвых, подвеской и браслетом из раковины и фигурой предка из глобигеринового ила с Новой Ирландии — заканчивается осмотр экспонатов, размещенных справа от входа на выставку.

Слева от входа на выставку часть пространства занята стендами и витринами, в которых представлен, как уже отмечалось, иллюстративный материал. Это фотографии родителей и родственников Н. Н. Миклухо-Маклая, фотографии самого ученого в разные годы жизни, а также его жены и детей. Безусловно, стержнем иллюстративного материала выставки являются 15 подлинных рисунков Н. Н. Миклухо-Маклая: статуи с острова Пасхи, правителя Айдумы, правителя Амбона, малайского судна, домика Н. Н. Миклухо-Маклая на мысу Айва и др. В объемном стеклянном шкафу, выступающем к центру с левой стороны зала, можно видеть продолжение экспозиции меланезийской коллекции, к которой примыкает коллекция из Микронезии. На стене представлены вещи с архипелага Вануату (бывшие Новые Гебриды). Это браслеты *пако* (один из них — из дерева и листьев, с острова Эпи, для защиты руки от удара тетивы, другой — из бамбука, с острова Лунга в группе Соломоновых островов, оказавшийся расширителем мочки уха), ритуальная маска (дерево, плотная паутина, с острова Этафе), под ними на планшете расположены вещи из Микронезии (группы Каролинских островов): пять ложек и плошка из панциря черепахи с острова Палау, деревянный топор с клинком из раковины тридакны и каменные деньги *фе* с острова Яп. Микронезийские вещи представлены и в следующем отсеке шкафа: на стене висит антропоморфная фигурка из дерева с островов Гилберта, часть костюма воина из волокна кокоса с острова Понапе (Каролинские острова); внизу, на планшетах: три сумочки для мелочей из листьев пандануса с острова Яп (Каролинские острова); новогвинейские вещи: бамбуковые трубки для курения и футляры для хранения извести, ручки от погремушки и погремушки со скорлупками ореха пангиума съедобного, деревянный пест с антропоморфным навершием, антропоморфная деревянная фигурка, украшавшая корнеплоды ямса на празднике урожая, инструмент для проверки роста ямса из кости, свистульки из костянки кокоса, используемые в обрядах, связанных с ямсом, а также резные деревянные топорыща и детский подголовник. Далее экспозиция переходит в эффектную демонстрацию крупных вещей с Новой Гвинеи, в той или иной степени связанных с мужской военной и ритуальной деятельностью. В объемном стеклянном шкафу к стене прикреплены петля с острием для охоты за голо-

вами (тростник, дерево, ротан), боевой деревянный щит, три деревянные гуделки и три дротика из тростника и бамбука. На правом планшете лежат ручной барабан (дерево, ротан), два мужских пояса (один из коры дерева, другой — из окрашенного луба хлебного дерева). Справа от них вертикально стоят копья, дротики, стрелы (всего 5 штук — дерево, кость, растительные волокна), под ними лежит наплечный браслет из челюсти человека с раковинами каури и растительными волокнами. Луком с тетивой и 29-ю бамбуковыми и деревянными стрелами и дротиками, расположенными в левой боковой части шкафа, заканчивается показ предметов из коллекции Н. Н. Миклухо-Маклая.

Завершая обзор выставки, производящей огромное впечатление как на этнографов-специалистов, так и на рядовых посетителей, нельзя не отметить, как сам Миклухо-Маклай относился к коллекционной работе. По ряду причин, о которых он подробно писал, ученый не считал сбор вещей основной целью своих путешествий, прежде всего потому, что был убежден, что «путешественнику следует главным образом обращать внимание не на собирание коллекций, а на собирание наблюдений, изучая антропологический *habitus*, характер, нравы и обычаи туземцев, заноса их тщательно в свои заметки, дневники, журналы» [Миклухо-Маклай 1996: 552]. И, тем не менее, питая, по его же собственному признанию, антипатию к собиранию вещей, он привез ценнейшую коллекцию, которая, с современной точки зрения, в ряде случаев требует уточнений в описании, а некоторые предметы нуждаются в атрибуции. При этом основным источником атрибуции служат материалы самого Миклухо-Маклая, прежде всего его рисунки, научные статьи, дневниковые записи. Некоторые результаты этой работы, осуществляемой Л. А. Ивановой и Е. С. Соболевой в связи с подготовкой каталога коллекции Миклухо-Маклая для последнего, шестого, тома полного собрания сочинений ученого, нашли отражение на данной выставке. Ограничусь только двумя примерами. Миклухо-Маклай описал предмет с островов Адмиралтейства, состоявший из белого раковинного диска и подвески, как украшение. Л. А. Иванова убедительно показала, что в этом экспонате соединены (видимо, для удобства транспортировки) два предмета — налобное или нагрудное украшение (диск) и носовое украшение (*асанга*), и подтвердила свою атрибуцию рисунком Миклухо-Маклая с его же подписью «туземец с острова Лунева с асангою», демонстрирующимся на выставке. Выше отмечалось, что один из браслетов *нако* с острова Лунга оказался бамбуковым расширителем мочки уха. Рядом с этим экспонатом приводится доказательство подобной атрибуции: фотография с рисунка Миклухо-Маклая, иллюстрирующая его применение.

Одной из причин, побудивших Миклухо-Маклая собирать вещи в местах пребывания, была замеченная им тенденция исчезновения традиционной культуры туземцев под натиском европейской культуры. «Подобно тому как нравы и обычаи папуасов Берега Маклая, островов Адмиралтейства, с которыми я жил, “искажутся”, “изменятся”, — писал он — туземные орудия, утварь, оружие и т. п. в свою очередь станут достоянием прош-

лого...» [Миклухо-Маклай 1996: 553]. В настоящее время представилась уникальная возможность показать, в какой мере ученый оказался прав, дополнив выставку предметом, собранным Н. Н. Миклухо-Маклаем, 193 предметами, собранными двумя советскими экспедициями 1971 и 1977 гг. на судне «Дмитрий Менделеев». Эти предметы впервые выставлены на обозрение и имеют большое значение как с научной, так и с эстетической точек зрения, так как дают возможность наглядно продемонстрировать, какие черты традиционной культуры сохраняются и в современных условиях и в каком направлении они эволюционируют.

В объемном стеклянном шкафу с левой стороны от входа в центре зала представлены предметы с Новой Гвинеи. На стене — деревянные гуделки для обрядов посвящения мальчиков в группу взрослых мужчин, на планшетах — два наплечных браслета (ротан, раковины), боевой амулет на грудь или спину, который для придания воину силы во время битвы берется в рот (растительное волокно, раковины), мужское украшение, имитирующее завернутые в кольцо клыки кабана (раковина тридакны), ручной барабан (дерево, кожа ящерицы), шпилька в футляре (бамбук, шерсть), гребень из панциря черепахи и пять бамбуковых гребней. Над всеми этими экспонатами как бы парит маска (ритуальное облачение) в виде кабана, смонтированная из черепа кабана, глины и ротана. Далее с правой стороны объемного шкафа, в плоскостных стеклянных шкафах и с левой стороны следующего прямоугольного объемного шкафа, представлены в большом количестве плетеные изделия из листьев пандануса и других растительных волокон в основном с архипелага Вануату, островов Эллиса (Тувалу) и Тробрианских островов. Это три циновки и четыре сумки, нагрудное украшение (семена *Coix*, панданус), две юбки из растительного волокна (одна с архипелага Вануату, другая с Тробрианских островов). Здесь же в плоскостном шкафу предметы гончарного производства с Новой Гвинеи и острова Били-Били демонстрируются таким образом, чтобы их можно было сравнить с подобными же предметами, приобретенными Н. Н. Миклухо-Маклаем в том же месте. Так, на правом планшете внизу размещены горшки для приготовления пищи (глина) и инструменты для формовки глиняной посуды (коллекция Миклухо-Маклая), на левом планшете — глиняные горшки для приготовления пищи, приобретенные советской экспедицией 1971 г. Явные черты сходства можно увидеть между пропитанным соком растения сосудом для кокосового масла с островов Фиджи на правом планшете (коллекция Миклухо-Маклая) и чашечкой для кеу (кавы) (*Piper methysticum*) из костянки кокоса с Новой Гвинеи (коллекция советской экспедиции 1977 г.). Плетеные изделия и изделия гончарного производства дополнены в этой экспозиции предметами домашней утвари с Новой Гвинеи — двумя ковшами с ручками (костянка кокоса, дерево), футлярами из бамбука, тыквы, раковинными скребками.

Центром притяжения выставки материалов океанийских коллекций 1971 и 1977 гг. является монументальная деревянная скульптура: изображение предков и резные маски. Это и помещенное в объемном стеклянном

шкафу скульптурное изображение предка из черного дерева с торчащими изо рта клыками кабана и головой, покрытой кожей казуара с перьями, и висящая на стене в этом же шкафу маска-украшение (дерево, раковины насса и каури), и расположенные на стене при обходе стеклянного шкафа справа деревянная резная маска и деревянная скульптура предка (все с Новой Гвинеи). Три ранговые фигуры из корня древовидного папоротника стоят в прилегающем к стене плоском шкафу в конце зала (архипелаг Вануату). Рядом с одной из них лежит нижняя челюсть кабана с закругленным клыком (архипелаг Вануату).

Слева от входа на выставку материал советских экспедиций, размещенный в объемном и плоских шкафах вдоль стен, представлен предметами с Новой Гвинеи, Фиджи, островов Эллиса, островов Гилберта (атоллы Бутаритари, Фунафути). К ним относятся выставленные в объемном шкафу крупная ловушка и ловушка в виде домика, модель лодки с балансиром и парусом (дерево, растительное волокно), сигнальный инструмент из раковины тритона. В следующем отсеке, образованном выступающими к центру зала двумя объемными шкафами, показаны изделия из растительного волокна: пять вееров и пять юбок (окрашенные и неокрашенные, одна из них танцевальная) и сосуд из костянки кокоса для сбора кокосового сока. В прямоугольном стеклянном шкафу стоит крупных размеров изображение, представляющее собой ритуальный костюм с маской — глина, ротан, растительное волокно (Новая Гвинея). Вокруг него — предметы с Западного Самоа: на стене — махалка от мух (дерево, растительное волокно), внизу на планшете — чаша для приготовления кавы (дерево, кокосовое волокно, раковины каури) и сухой корень кавы в чаше. Завершается левая часть экспозиции коллекций советских экспедиций, как и правая ее часть, резной деревянной скульптурой с Новой Гвинеи, размещенной в боковой части объемного шкафа: маска-украшение из панциря черепахи, глины, растительных волокон и перьев, деревянное изображение предка и по всей длине плоского шкафа, прилегающего к стене, — образцы современной деревянной скульптуры, изготовленной на продажу. Жертвенник с фигурой предка, стоящий в центре в конце зала прямо напротив входа на выставку, как бы объединяет обе части экспозиции, придавая ей законченный вид. Особый художественный эффект придают выставке и развешанные с левой стороны (закрывающие окна зала) и на центральной стене позади жертвенника красочные современные тапы. Иллюстративный материал — фотографии участников советских экспедиций, сцены из жизни обитателей островов — удачно дополняет представленный вещественный материал.

В заключение нельзя не сказать слов глубокой благодарности в адрес всех, кто помог осуществлению этой выставки. Первые слова признательности следует отнести Институту этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, возглавляемому В. А. Тишковым (единственному учреждению, оказавшему финансовую помощь в организации выставки). Ее концепция была разработана таким высококвалифицированным специалистом в области океанийской культуры, как Л. А. Иванова. Благодаря ее

поистине самоотверженной работе, а также четко организованной, слаженной работе профессионалов-дизайнеров Е. А. Спешилова, Д. К. Маевского, Т. П. Дрозда творческий замысел выставки получил свое художественное воплощение в максимально сжатые сроки. Огромную помощь оказали научные консультанты выставки: Н. А. Бутинов, Б. Н. Путилов, Е. В. Ревуненкова, Д. Д. Тумаркин, Е. С. Соболева. Искренние слова благодарности заслуживают те, кто обеспечил материально-техническую сторону выставки и редакторскую работу — С. А. Старостенков, Т. Ф. Лопатина, В. Н. Кисляков, А. В. Курбанов, Л. Н. Гижа. В результате тесного содружества всех участников, ответственных за выполнение той или иной части ее производства, выставка была открыта в присутствии многочисленных гостей 26 июня 1996 г. И с этого времени не иссякает поток желающих ознакомиться с нею.